

© 2008 г.

А. Г. ДУЛЬЯН

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. ГОДЫ РАЗРЯДКИ, 1969–1972.

Рассекреченные архивные материалы

Вышел в свет сборник недавно рассекреченных архивных документов, подготовленный совместно Историко-документальным департаментом МИД России и Исторической службой Госдепартамента США. Он приурочен к отмечавшемуся в 2007 г. 200-летию установления дипломатических отношений между Россией и США. Презентация сборника состоялась на научно-практических конференциях, организованных поочередно в Вашингтоне 22–23 октября 2007 г. Госдепартаментом США и Москве 8–10 ноября – Институтом всеобщей истории РАН.

Нынешний сборник – уже второе совместное издание, подготовленное Министерством иностранных дел России и Госдепартаментом США. Первым опытом сотрудничества внешнеполитических ведомств двух стран в области публикации архивных документов был выпущенный в 1980 г. издательством "Наука" фундаментальный сборник по начальному периоду российско-американских отношений "Россия – США: становление отношений 1765–1815 гг.", подготовленный при участии академика РАН Н.Н. Болховитина. В США была опубликована англоязычная версия этого тома.

Рецензируемое издание создавалось на основе договоренности между министром иностранных дел России и госсекретарем США, достигнутой в 2002 г. В целом предполагалось осветить период 1969–1976 гг., включающий в себя начало и дальнейшее развитие политики разрядки. К настоящему времени завершена работа над первым томом, который охватывает период с февраля 1969 по май 1972 гг. В силу различия в печатных форматах в российском издании том состоит из двух книг¹, в американском – из одной². Документальное содержание же обоих изданий практически идентично. В первую книгу нашего издания включены документы за 1969–1971 гг., во вторую – с января по май 1972 г.

Работа над рассматриваемым сборником шла под руководством редакционной коллегии российского издания в составе: С.В. Лавров (председатель), С.И. Кисляк, Ю.В. Ушаков, И.С. Неверов, К.К. Провалов, А.А. Чурилин, П.В. Стегний, А.Ф. Добрынин, В.О. Печатнов³.

Дульян Алексей Гайкович – кандидат исторических наук, заместитель директора Историко-документального департамента МИД России

¹ Советско-американские отношения. Годы разрядки. 1969–1976: Сборник документов. Т. 1: 1969 – май 1972: В 2 кн. М.: Международные отношения, 2007.

² Soviet-American Relations. The Détente Years, 1969–1972. Washington: U.S. Government Printing Office, 2007.

³ В выявлении и отборе документов, подготовке их к публикации, составлении примечаний и указателей принимали участие сотрудники Историко-документального департамента МИД России Н.В. Бутурлин, М.В. Дьякова, Т.М. Кочергина, О.В. Мельникова, А.И. Филев, О.М. Чернявская, большую помощь оказали Н.М. Барина, к.и.н. О.Я. Иванова, И.М. Морозова, К.И. Потынг, И.А. Сидорова, И.В. Трифонова. С американской стороны в подготовке сборника участвовали М.Дж. Сассер, Д.Х. Хершлер, Е.С. Кифер, П. Клоссен, Д.С. Гейер, Д. Селвидж.

Сборник представляет собой солидный, высокого научного уровня труд, содержащий подобранную в хронологическом порядке документацию, с обширными научными и справочными комментариями и прекрасными фотоиллюстрациями. За всем этим стоит кропотливая работа редакционной коллегии, в состав которой вошли известные дипломаты и ученые с обеих сторон.

Документальное издание посвящено одному из ключевых периодов в отношениях между нашей страной и США – началу разрядки в 1969–1972 гг., имевшей огромное значение не только для этих двух держав, но и для всей мировой политики. Однако до сего времени о событиях тех лет можно было судить лишь по воспоминаниям их участников, материалам печати, официальным документам, другим открытым источникам. С появлением сборника читатель имеет возможность ознакомиться с обширным комплексом документальных материалов, подавляющая часть которых публикуется впервые.

В сборник включены переписка руководителей обеих стран, записи переговоров на высшем уровне и на уровне руководителей внешнеполитических ведомств, шифротелеграммы, записи телефонных разговоров и другие документы, позволяющие детально проследить процесс перехода от холодной войны и конфронтации к разрядке и взаимовыгодному сотрудничеству. И если часть американских документов недавно опубликована Госдепартаментом в официальной серии "Foreign Relations of the United States"⁴, то российские документы были специально рассекречены под этот проект⁵. Составители сборника проделали большую работу по выявлению документов в нескольких российских и американских архивах. С российской стороны это Архив внешней политики Российской Федерации и Архив Президента Российской Федерации, с американской – фонды Госдепартамента в Национальном Архиве США, Архив Совета национальной безопасности, Библиотека Конгресса, а также фонд Р. Никсона в Национальном архиве США. Для публикации в сборнике было отобрано 380 документов – 198 российских и 182 американских.

Книгу открывают обращения к читателям посла СССР в США с 1962 по 1986 гг. А.Ф. Добрынина и помощника президента США по вопросам национальной безопасности с 1969 по 1973 гг., а с 1973 по 1977 гг. – госсекретаря Г. Киссинджера. Уже сами эти вступления представляют большой научный интерес, так как в них авторы приводят мотивацию принятия некоторых политических решений, делятся своими личными впечатлениями о событиях тех лет, дают отсылки на другие документальные источники по этой тематике.

В публикуемых документах, как отмечается в обращении А.Ф. Добрынина к читателям, речь идет об «уникальном периоде в истории советско-американских отношений, свидетелем и участником которого мне довелось быть, – периоде прорыва их к новому качеству. События тех лет, хотя и не означали прекращения холодной войны, но все же привели к серьезному и беспрецедентному улучшению отношений между нашими странами.

На то были весомые, объективные причины – достижение военно-стратегического паритета и необходимость перевода гонки ядерных вооружений в более безопасное и предсказуемое русло, общая потребность в снижении уровня военно-политического противостояния между двумя блоками. В США республиканская администрация искала выход из тупика вьетнамской войны, новые подходы к сдерживанию растущей ракетно-ядерной мощи СССР и приведению внешнеполитических обязательств в соответствие с ее сократившимися возможностями. В Москве были серьезно озабочены угрозой конфликта с Китаем, стремились облегчить бремя гонки вооружений для советской экономики и стабилизировать отношения с западными странами, в том числе и для развития

⁴ Foreign Relations of the United States, 1969–1976. V. XIV. Soviet Union October 1971 – May 1972. Washington, 2006.

⁵ Подборка документов из этого тома была опубликована в журнале "Новая и новейшая история" (2006, № 5) со вступительной статьей В.О. Печатнова.

торгово-экономических связей. Открывалось редкое "окно возможностей" для ослабления напряженности холодной войны.

В этом прорыве не было автоматизма: для того, чтобы вовремя уловить эту возможность и использовать ее, потребовалась немалая дальновидность, смелость и политическая воля обеих сторон. Советское руководство при всех его тогдашних идеологических комплексах действительно хотело улучшения отношений с Соединенными Штатами, видя в этом ключ к решению важнейших международных и внутренних социально-экономических проблем. Активную роль играл генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, связавший свою политическую репутацию с успехом разрядки в отношениях с Западом. Наши будущие заокеанские партнеры – президент Р. Никсон и его главный внешнеполитический советник, энергичный помощник Генри Киссинджер – начали к тому времени исподволь искать выход из бесперспективной холодной войны на путях более гибкого подхода к преодолению сложившихся традиций и стереотипов американской политики, прежде всего в отношениях с СССР.

И все же, несмотря на это, в обеих странах было очень непросто отказаться от тяжелого наследия настроений холодной войны не только в обществе, но подчас и в своих руководящих кругах и правящей партии, как это было в СССР» (с. VII–VIII).

В основе сборника – записи бесед Добрынина и Киссинджера, которые были главными связующими лицами между Брежневым и Никсоном и осуществляли личное руководство работой конфиденциального канала передачи информации. Он был установлен по инициативе американской стороны в феврале 1969 г., вскоре после прихода к власти Никсона, и действовал до конца 1976 г., пока Киссинджер оставался у руля внешней политики США. По сути, это была форма секретной связи между Белым домом и Политбюро ЦК КПСС, действовавшей в обход Госдепартамента и других государственных органов обеих сторон. Во многом благодаря этому каналу связи стали возможными серьезные перемены в советско-американских отношениях, та возросшая степень взаимопонимания и доверия, которая привела к разрядке начала 70-х годов и вытекавшим из нее крупным договоренностям. Не случайно конфиденциальному каналу связи Добрынин – Киссинджер уделено основное внимание в сборнике.

Через него проводились неформальный зондаж и согласование позиций обеих сторон, шел обмен наиболее конфиденциальной информацией, оперативно осуществлялся поиск решений наиболее сложных и деликатных вопросов советско-американских отношений, а также международных проблем и региональных конфликтов, включая Вьетнам, Ближний Восток, индо-пакистанский конфликт 1971 г., отношения в треугольнике СССР – США – КНР, ограничение стратегических вооружений, процесс европейской разрядки и многое другое. Уникальность канала Добрынин – Киссинджер еще и в том, что речь шла о "поединке" двух выдающихся дипломатов нашего времени, которые достойно отстаивали национальные интересы своих стран и вместе с тем умели находить взаимоприемлемые решения. Ознакомление с тем, как развивались контакты между этими дипломатами, помогает понять механизм обсуждения и урегулирования важнейших международных проблем тех лет.

Трудно переоценить роль канала в том, что в советско-американских отношениях произошел крутой поворот от "холодного мира" к разрядке, изменившего всю мировую ситуацию в начале 1970-х годов. "Оглядываясь назад, – пишет Добрынин в обращении к читателям, – могу с достаточной уверенностью сказать, что без этого канала вряд ли были бы своевременно достигнуты многие ключевые соглашения, снималась бы периодически возникавшая опасная напряженность. Берлин, Куба, Ближний Восток, дебаты по ПРО и ОСВ⁶, наконец, все дальнейшие переговоры по подготовке встреч на высшем уровне – все это шло через конфиденциальный канал" (с. IX). Киссинджер, в свою очередь, отмечает: «Через канал прямой связи было проведено беспрецедентное число переговоров. До этого он использовался для урегулирования столь же беспрецедентного

⁶ ОСВ – ограничение стратегических вооружений.

числа кризисных ситуаций" (с. XIX). Одно из достоинств канала, по отзывам его инициаторов и главных участников, состояло в том, что, действуя в обход бюрократических структур и замыкаясь на "самый верх", он позволял достаточно оперативно рассматривать многие вопросы, снимать возникающие трудности, вести поиск оптимальных решений сложных проблем. "Несмотря на вызванную каналом прямой связи бюрократическую неразбериху, – пишет Киссинджер, – он представлял собой новаторское средство, позволявшее преодолеть формальности дипломатической системы, бюрократизация которой все усиливалась" (с. XXIV).

Начавшийся поворот от конфронтации к налаживанию взаимодействия был отнюдь не простым и гладким. Обе стороны защищали свои национально-государственные интересы, вели сложную дипломатическую игру, были не только партнерами, но нередко и соперниками. Публикуемые в сборнике документы дают наглядное представление о том, как сложно и противоречиво развивался этот процесс, как политическая воля сторон к улучшению отношений и уменьшению взаимной опасности одерживала верх над укоренившимися стереотипами и болезненным взаимным недоверием времен "холодной войны". Своего рода прорывом в этом поступательном движении стал визит Никсона в СССР в мае 1972 г. Его подготовке предшествовала исключительно напряженная дипломатическая работа, если не сказать борьба, в которой опять же ключевая роль принадлежала конфиденциальному каналу Добрынин – Киссинджер.

С учетом развития и меняющейся проблематики самого канала, а также общей эволюции советско-американских отношений его работа в охватываемый сборником период может быть условно разделена на два основных этапа, что подтверждают и публикуемые материалы.

1969–1970 гг. – период "обкатки" канала и прощупывания исходных позиций сторон по таким проблемам, как ограничение стратегических вооружений (ОСВ), противоракетная оборона (ПРО), урегулирование во Вьетнаме, Западный Берлин. США, в особенности, занимали выжидательную позицию, рассчитывая на получение уступок от СССР путем "увязки" договоренностей по стратегическим вооружениям с изменением позиции Москвы по региональным конфликтам (Вьетнам, Ближний Восток, Западный Берлин). И хотя уже тогда, в начале апреля 1970 г., Никсон, по свидетельству Киссинджера, загорелся идеей советско-американской встречи в верхах, поручив ему прозондировать такую возможность через упомянутый канал, в целом этот период характеризовался отсутствием существенных сдвигов и договоренностей.

1971–1972 гг. – начало разрядки и резкая активизация деятельности канала. Белый дом и Кремль в эти годы пошли на сближение: XXIV съезд КПСС одобрил курс на улучшение отношений с США, а США начали "двойную разрядку" – с СССР и Китаем. Канал заработал в полную силу (встречи проходили как минимум раз в неделю) для согласования позиций по ОСВ-1, ПРО, Западному Берлину, подготовке общеевропейского совещания. Ключевые моменты того периода: январь 1971 г. – сближение подходов по ОСВ и Западному Берлину; март 1971 г. – подготовка прорыва на переговорах по стратегическим вооружениям; август 1971 г. – начало личной переписки Никсона и Брежнева по инициативе Добрынина и Киссинджера; декабрь 1971 г. – решающий обмен мнениями по урегулированию индо-пакистанского конфликта; конец марта 1972 г. – ключевые беседы Добрынина с Никсоном и Киссинджером по подготовке Московской встречи в верхах; конец апреля 1972 г. – секретный визит Киссинджера в Москву как своего рода "генеральная репетиция" этой встречи.

В сборнике впервые приводятся подробные отчеты обеих сторон о советско-американских переговорах в ходе визита Киссинджера. Эти документы не только детально раскрывают конкретное содержание тех весьма сложных и порою очень напряженных переговоров, но и передают их подлинную атмосферу, в которой жесткий торг и острая полемика сочетались со взаимным уважением и даже юмором. Перед читателем возникают колоритные образы руководителей обеих стран, мало соответствующие сложившимся стереотипным представлениям. При этом советские деятели – Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, А.А. Громыко, Л.В. Смирнов, а равно и заокеанские партнеры демон-

стрируют высокий уровень политического профессионализма. Обращает на себя внимание и подчеркнуто уважительный тон представителей обеих сторон, выдержанный в духе равноправия и общей ответственности двух великих ядерных держав за судьбы мира. Киссинджер во время своего секретного визита в беседе с Брежневым прямо признавал ошибочность прежнего американского подхода к СССР "с позиций превосходящей силы", а Никсон на переговорах с советским руководством (23 мая 1972 г.) говорил: "Каждая сторона признает, что, независимо от своего желания, ни та, ни другая из наших стран не может позволить другой получить над собой преимущество с точки зрения военной мощи. Временами то одна, то другая страна выходит вперед, но оба наши народа – это сильные народы, обладающие большими производительными ресурсами, и они по велению самой судьбы должны будут в течение многих лет вести дела друг с другом на равной основе" (кн. 2, с. 162, 376). Думается, что такой подход не утратил своей актуальности и сегодня.

В подписанном по итогам московского саммита документе под названием "Основы взаимоотношений между СССР и США" подчеркивалось, что различия в идеологии и социальных системах двух стран не являются препятствием для развития между ними нормальных отношений, основанных на принципах суверенитета, равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды. Логическим результатом разрядки стало подписание во время этого визита Договора по ПРО, а также, позднее, ряда других значимых соглашений в области ограничения стратегических вооружений, таких, как ОСВ-1 и ОСВ-2. На протяжении всего нескольких лет обе стороны проделали большую работу не только по стабилизации двусторонних отношений, но и по разработке и кодификации новых принципов международного права, соответствовавших реалиям той эпохи.

"Все эти соглашения и договоренности, – отмечает Добрынин, – за два-три года привели к заметному улучшению отношений между США и СССР, дав повод историкам впоследствии говорить о ранней разрядке 1970-х годов" (с. VIII). Последующий период, 1973–1976 гг., отмеченный дальнейшим прогрессом в советско-американских отношениях, углублением разрядки и началом сопротивления ей в США, должен стать предметом второго тома документального сборника в рамках согласованного в 2002 г. совместного проекта. Работа над ним еще предстоит.

Возвращаясь к нынешнему изданию, хотелось бы подчеркнуть, что оно представляет большой практический и научный интерес. Работа беспрецедентна уже по своей структуре, построенной на сопоставлении параллельных документов обеих сторон (прежде всего записей бесед Добрынина и Киссинджера). Это не только позволяет сравнить подходы и восприятия сторон, но и проследить, как содержание доверительных бесед докладывалось на "самый верх", воссоздать общую картину напряженного дипломатического диалога, поскольку эти записи существенно дополняют друг друга. Дело в том, что в ряде случаев отчеты о переговорах в рамках канала отложились лишь с одной (как правило, советской) стороны и потому только совместная публикация документов обеих стран способна восполнить подобные пробелы. Читатель наверняка заметит, что записи Добрынина заметно глубже, подробней и ярче, чем лаконичные и сухие материалы Киссинджера. Отчасти это связано с тем, что записи советского посла составляли основу его телеграмм и были по существу единственной формой связи с Политбюро, тогда как Киссинджер, находясь в Белом доме, многое докладывал Никсону лично или по телефону.

Ярким примером блестящего анализа Добрыниным американской политики из числа многих содержащихся в этом сборнике может служить его депеша об итогах и последствиях исторического визита Никсона в Пекин в феврале 1972 г., который открыл новый этап в глобальной стратегии США. Здесь дается точное определение сути происходящего – "положено начало новой стратегической расстановке сил в Азии", начинается "новая игра", дальний прицел которой – «сковывание для Советского Союза "свободы маневра" в его азиатской, да и во всей внешней политике в целом». Но посол проницательно предвидит и неизбежность глубинных долгосрочных противоречий между США

и КНР, которые стали очевидными только спустя многие годы. Эти противоречия, по его словам, проистекают "из фактически одинаковых устремлений американских правящих кругов и нынешнего китайского руководства к господству в Азии, а затем, по возможности, и к мировой гегемонии". В заключение даются продуманные рекомендации, как можно минимизировать негативные последствия этого визита Никсона и даже извлечь из него пользу: «Ныне, после "китайских походов" Никсона, у него заметно стремление оправдаться перед нами, доказывать, что в Пекине "ничего не произошло". Это психологически ставит Никсона сейчас, перед встречей в Москве, в оборонительное положение, и указанное обстоятельство нам следует использовать в полной мере» (кн. 2, с. 65–67). Депеша Добрынина интересна и глубоким анализом внутривосточной ситуации в США, оценками конкретных событий и личностей. В этом смысле они могут рассматриваться как ценный самостоятельный источник по новейшей американской истории. В целом составленные Добрыниным документы являются прекрасным образцом дипломатического профессионализма. Да и весь сборник уникален с точки зрения столь масштабного раскрытия тайн дипломатического искусства, мастерства в подготовке и ведении сложных переговоров.

Главная научная ценность сборника состоит в том, что его материалы побуждают к новому пониманию ключевых событий истории международных отношений 1970-х годов. Речь идет не только о советско-американских отношениях, но и других узловых проблемах, оказавшихся в сфере взаимодействия двух сверхдержав – региональных конфликтах, отношениях в стратегическом "треугольнике" СССР – США – КНР, процессе европейской разрядки и др. Публикуемые документы наглядно показывают, например, какую большую роль в советско-американских отношениях играли проблемы ближневосточного урегулирования или как начавшаяся разрядка едва не пошла под откос в результате индо-пакистанского конфликта в конце 1971 г., чего удалось избежать лишь ценой огромных усилий дипломатии обеих стран. По-новому предстает и проблема вьетнамского урегулирования, та неоднозначная роль, которую играла вьетнамская война в отношениях СССР – США.

Еще один важный вопрос, требующий переосмысления в свете новых документов – сложная взаимосвязь советско-американской и европейской разрядки. Материалы сборника подтверждают настороженное отношение правительства США к "восточной политике" В. Брандта и идее общеевропейского процесса. Вместе с тем Вашингтон не мог отказать на откуп европейским союзникам процесс нормализации между Востоком и Западом и на определенных условиях был готов к нему подключиться. Белый дом прежде всего интересовали четырехсторонние переговоры по Берлину и сокращению вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе (причем последнее – не столько для снижения напряженности на европейском континенте, сколько для того, чтобы ослабить давление внутри США в пользу сокращения американского военного присутствия в Европе). СССР, со своей стороны, был больше всего заинтересован в ратификации германских договоров (СССР – ФРГ, ФРГ – Польша) и общеевропейском процессе, где Кремль нуждался в американском участии и содействии. В итоге, как свидетельствуют публикуемые документы, возникла сложная система увязок: советская дипломатия "мягко" увязывала американскую поддержку ратификации германских договоров с Московской встречей в верхах, тогда как США увязывали эту свою поддержку с советским давлением на Ханой, а свое согласие на Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе – с началом венских переговоров по вооруженным силам и вооружениям в Центральной Европе. В целом советской дипломатии удалось тогда не без помощи западноевропейских стран вовлечь США в процесс европейской разрядки.

Документы сборника в сочетании с последними публикациями в серии "Foreign Relations of the United States", а также соответствующими публикациями в ФРГ и Франции, вводят в научный оборот интереснейший массив документов из российских и американских архивов, который позволяет приступить к созданию новой истории международных отношений 1970-х годов на подлинно научной, строго документированной основе. Кроме того, ознакомление с содержанием сборника оставляет ощущение сопри-

косновения с политическим пульсом планеты тех лет. В этом одно из его несомненных достоинств.

В то же время при ознакомлении с рецензируемым изданием задумываешься, насколько изменился мир за последние три десятилетия. Об этом пишет Киссинджер в обращении к читателям: «25 марта 1971 г., как указано в записи моего телефонного разговора с советским послом Анатолием Добрыниным, я сказал ему: "Когда мы оставим государственную службу, а я оставлю ее гораздо раньше, чем ты, то надеюсь, у меня будет возможность ознакомиться с теми донесениями, касающимися меня, которые ты направлял в Москву". Это замечание было сделано в шутливом тоне, которого мы с Добрыниным всегда придерживались, чтобы несколько компенсировать крайнюю серьезность обсуждавшихся вопросов. Учитывая хорошо известную склонность советской стороны к строгому соблюдению секретности, я не питал каких-либо иллюзий относительно того, что мы сможем когда-нибудь, еще при моей жизни, получить доступ к советским архивам. Однако благодаря инициативе Исторической службы Государственного департамента США и в результате ее совместной работы с соответствующим подразделением Министерства иностранных дел в Москве стало возможным опубликовать уникальную подборку материалов, отражающих общение помощника американского президента по вопросам национальной безопасности с советским послом. Это явилось знаковым свидетельством того, насколько изменился мир с тех пор, как мы, встречаясь с Добрыниным чаще всего в Картографическом кабинете Белого дома, пытались найти пути к выходу из кризисов, грозивших поставить мир на грань ядерной катастрофы, и размышляли о том, сможет ли мир измениться в лучшую сторону, и если да, то каким образом наш диалог может этому способствовать» (с. XIII).

Сейчас совсем иная ситуация в мире, другими стали США и Россия и отношения между ними. Идеологическая конфронтация и глобальное соперничество периода "холодной войны" сменились пусть не простым, но все же партнерством. Казалось бы, достигнуто то, к чему обе страны так стремились в 70-е годы прошлого века. И тем не менее жаль, что та модель разрядки, которая начиналась в тот период и строилась на паритете, признании законных интересов друг друга и центральной роли советско-американских отношений в мире, не получила дальнейшего развития.

Однако и по прошествии стольких лет позитивный опыт разрядки, равноправного партнерства и сотрудничества СССР и США в 1969–1972 гг., его внимательное изучение, думается, весьма полезны и в наши дни. Книга служит убедительным подтверждением преимуществ диалога, фактической безальтернативности переговорного поиска решений сложных двусторонних и международных проблем.

Эта же тема явилась лейтмотивом дискуссии на двух научных конференциях, в Москве и Вашингтоне в октябре–ноябре 2007 г. И хотя на вашингтонском форуме, который был сфокусирован на периоде сборника – 1969–1976 гг., – не обошлось без некоторой тенденциозности, утверждений о якобы односторонних преимуществах от конфиденциального канала для советской стороны, попыток поставить под сомнение метод прямого диалога в обход мнения экспертов и т.д., все же главным было признание уникальности этого опыта при решении сложнейших международных проблем, налаживании конструктивного взаимодействия в двусторонних делах СССР – США на основе прагматизма, отказа от идеологизации и мессианства в международных делах, поиска общей выгоды и совпадающих интересов.

Еще более отчетливо этот мотив звучал на московской конференции, посвященной 200-летию установления дипломатических отношений между нашими странами⁷. Именитые ученые и дипломаты обеих сторон, включая ряд послов СССР в США и США в СССР, опираясь на более длительный исторический опыт, были по существу едины в признании необходимости и преимуществ как для двух наших стран, так и всего мирового сообщества последовательного, терпеливого диалога и конструктивного взаи-

⁷ См. информацию об этой конференции в разделе "Научная жизнь" данного номера.

модействия между Москвой и Вашингтоном в ключевых областях двусторонних и международных отношений, включая антитеррор, борьбу с климатическими изменениями, опасными болезнями, распространением оружия массового уничтожения, энергообеспечение и т.д. Именно на наших двух странах, подчеркивали ораторы, лежит особая ответственность за поддержание глобальной безопасности и стабильности, поиск адекватных, совместных ответов на новые вызовы и угрозы. Общий вывод: в этом ключе и следует выстраивать двусторонние отношения Россия – США на будущее.

Эту же мысль поддержал и участвовавший в конференции Киссинджер. Выступая на организованной посольством США 8 ноября встрече с участниками форума, он сказал, что, придя на госслужбу в конце 50-х годов, пребывал, как и вся американская политическая элита того времени, в плену у стереотипов и исходил из того, что именно СССР является главным источником военной опасности для США. Однако по мере более детального ознакомления с делами, вовлечения в реальную политику в администрации Никсона, общения с послом СССР Добрыниным и другими представителями советской стороны он стал лучше понимать подлинный смысл советской политики, и, в частности, повышенную политическую чувствительность СССР с его чудовищными жертвами во Второй мировой войне, огромной протяженностью, по выражению Киссинджера, "открытых" границ, к вопросам обеспечения безопасности. С учетом этих обстоятельств, опыта разрядки начала 1970-х годов, в том числе в решении вопросов укрепления безопасности, уменьшения угрозы ядерной войны, он стал убежденным сторонником углубленного переговорного общения между нашими странами, направленного на поиск совместных решений ключевых глобальных проблем, обеспечение мирового равновесия. По словам выдающегося американского дипломата, в этом и должен состоять главный ориентир наших отношений на современном этапе и на перспективу. Что же касается раздающихся порой утверждений о некоем возврате к временам "холодной войны", Киссинджер высказался вполне определенно: для новой "холодной войны" сейчас нет ни идеологических, ни геополитических оснований. Думается, с этим трудно не согласиться.

Звучали на конференции и разумные, как представляется, предложения вернуться к практике предшествующих лет, когда действовал регулярно собиравшийся поочередно в каждой из двух стран научный совет, состоявший из ученых СССР (России) и США. Откровенные дискуссии представителей экспертно-научной общественности, подобные состоявшейся в Москве в ноябре 2007, несут в себе, несомненно, позитивный заряд и могут стать ощутимым вкладом в укрепление взаимопонимания, доверия и сотрудничества между двумя государствами.

Этому в полной мере призван способствовать и рассматриваемый документальный сборник. Хотелось бы выразить уверенность, что данное издание привлечет внимание самого широкого круга читателей, в том числе дипломатов, специалистов-международников, исследователей, всех, кто проявляет интерес к новейшей истории международных отношений.